

Образование алтайской автономии и первые решения ее организаторов.

История возникновения Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области детально описана в современной научной литературе. В многочисленных публикациях на эту тему проанализированы причины, побудившие советское руководство создать автономию алтайцев, освещена роль национальных лидеров, дана оценка политическим, социально-экономическим и культурным последствиям выделения региона в автономию.

Между тем, некоторые материалы из ранней истории области (затем – республики) остаются малоизвестными в историографии, сохраняя несомненный научный интерес. В данной публикации впервые представлены документы о первых заседаниях и решениях органа управления областью – облревкома Ойротии, – целью которых являлась организация основных учреждений, выбор административного центра, налаживание связи и хозяйственной жизни, а также утверждение круга руководящих работников Горного Алтая.

Как исторический источник, эти документы имеют принципиальное значение в нескольких аспектах. Прежде всего, они воспроизводят последовательность мероприятий в строительстве первой в Сибири национальной автономии и дают весь перечень главных действующих лиц, вовлеченных в этот процесс на его ранней стадии. Однако значительно важнее другая сторона этих материалов. На их основе можно судить о том, что процедура образования новой области и борьба за определение ее границ протекали в такой необычной социально-политической обстановке, которая, по существу, и продиктовала необходимость предоставления алтайскому анклаву статуса автономии.

В современной научной литературе можно встретить утверждения, что создание автономии алтайцев практически не имело глубинных оснований и серьезных предпосылок, что оно не опиралось на волю самого народа, не диктовалось его коренными интересами, а являлось лишь уступкой амбициям малочисленной группы национальной интеллигенции, рассчитывавшей в обстановке революционного хаоса получить некоторые привилегии для своего народа. Так, например, автор одной из публикаций, М. В. Белозерова, проанализировав итоги полемики по «алтайскому вопросу» в большевистских кругах в начале 1920-х годов, формулирует следующий вывод: «...каких-либо оснований, экономических или этнических, для выделения автономии на территории Горного Алтая, в сущности, не было. (...) Основным аргументом в ее пользу был, на наш взгляд, националистический...».

Нельзя сказать, чтобы описанные в нем методы «усмирения» населения в виде откровенных грабежей использовались как спланированный, заранее рассчитанный акт центрального правительства. Вполне очевидно, что жестокие действия обеих сторон диктовались самими условиями гражданской войны. Но здесь речь идет о чисто карательной операции и мародерстве, жертвами которых являлось именно гражданское население. Поэтому акции карателей из частей особого назначения (ЧОН) и Красной Армии неизбежно становились для сторонников автономии еще одним убедительным аргументом своей правоты. Обретение статуса автономии ее инициаторы не могли рассматривать иначе как средство защиты и спасения малого народа. А требование обуздать мародеров, выступающих в роли «борцов с бандитизмом», включалось в повестку дня как одна из первоочередных задач (см. параграф 3 прокола № 6).

К этому автор также добавляет: «Ни предшествующие исследования, ни источники не свидетельствуют о том, что это было желание всего алтайского народа. (...) ...данные идеи сформировались в среде национальной интеллигенции до Октябрьской революции 1917 г., близкой к сибирской областникам... Используя националистические настроения части алтайцев,

политику большевиков, направленную на реализацию самоопределения наций, ...им [советским руководителям Ойротии – С.П.] удалось реализовать идею автономии...» [15. С. 65].

Подобные абсолютно не корректные во многих смыслах и неприемлемые утверждения с обвинениями народу Горного Алтая в «националистических настроениях», проистекают из явного смешения понятий. Не стоит спорить с тем, что «оснований, экономических или этнических, для выделения автономии не было». Проблема состояла вовсе не в этих «основаниях». Такие «основания» для выделения этносов в национальную территорию вообще не существуют сами по себе. Это была острая *политическая* проблема, которая со временем приобрела форму требований национального самоопределения. Публичное выражение и стремление к автономии, на которой настаивали первые алтайские интеллигенты (наряду, кстати, с русскими просветителями), были продуктом многолетнего притеснения малого народа, игнорирования его законных интересов и традиций. Ранняя советская власть здесь также не отличалась особой деликатностью. Именно об этом ясно свидетельствует документ № 2 –

Иванов Н.Ф

наиболее выразительный из всех остальных. Этот документ особенной силы. Он отчетливо показывает какую роль играло большевистское руководство в данном регионе и какие методы оно применяло для решения части вопросов в отношении алтайского этноса. Документ был подготовлен председателем облревкома Н.Ф. Ивановым и адресован остальным членам создаваемой автономии в самый критический момент, когда необходимо было спасти сотни людей от нашествия отрядов ЧОН и Красной армии и не допустить «окончательного разорения населения области».

Показательно здесь и то, что автор «Обращения», председатель ревкома Никита Иванов, осторожно упоминает имя лишь одного человека,

причастного к военным преступлениям в Горном Алтае. Это – командир «истребительного отряда» ЧОН Иван Долгих, с действиями которого связан захват «десятков бандитских семей» и различных «трофеев и скота» с теми последствиями, что часть населения «обобрали до нитки, не оставив ни собаки и выселив из указанного района». Отряд этого начальника именно так и назывался – «истребительный», поскольку его задачей являлось «истребление бандитов» вместе с их семьями, отчаянно сопротивлявшихся разного рода поборам и «экспроприациям». И.И. Долгих вообще очень известная личность в советской истории Алтая. За «героизм» в подавлении противников советской власти в 1922 г. с применением массовых погромов в алтайских поселениях и стойбищах он был удостоен ордена «Красного Знамени». Однако не меньше подобных «заслуг» у него было и в другой кризисный период – при проведении коллективизации. Для исполнения новых оперативных большевистских заданий в Горном Алтае Долгих и здесь оказался наиболее подходящей кандидатурой. Вот как он сам описывал собственную роль в этих событиях:

«Когда началось Алтайское восстание в 1930 году, т. Эйхе¹ дал телеграмму окружному послать Долгих на его подавление. Я лежал больной гриппом, только что приехав из Чулымской тайги, [где] по поручению окружной парторганизации вывозил хлеб. После телеграммы т. Эйхе я встал с постели и через 6 часов уже был в Бийске и дальше – в Ойротии. Я принял все от меня зависящие меры, развил всю свою энергию с тем, чтобы оправдать доверие, с согласия партийных организаций собрал до 400 человек бывш. партизан, отбросил все разложившееся, ненадежное, потерявшее ценность, и может быть жестко (чего мы боялись с т. Гариным [зам. начальника ОГПУ Сибкрая – С.П.]) восстание подавили» [Гос. архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1041а. Л. 119-120].

Часть не самых шокирующих «подвигов» этого «героя» в конечном счете вошла в советскую мифологию и была зафиксирована в книге «Гордость Барнаула», изданной в 1980 году. В последующий период Долгих служил начальником Барнаульской тюрьмы и милиции округа, затем в системе ГУГАГа в качестве начальника лагерей НКВД-МВД в Сибири, на Урале и в Московской области. В 1950 году он вышел на пенсию в звании полковника и умер в Москве в 1956-м.

Имена остальных участников событий, связанных с образованием Горно-Алтайской области – Н.Ф. Иванова, С.-С. Конзычакова, Л.А. Папардэ, П.Я. Гордиенко, П.А. Строева, И.С. Алагызова и других руководителей первого состава ревкома в советскую эпоху были преданы забвению. Почти все они подверглись казни или исчезли в лагерях ГУЛАГа, и лишь в годы перестройки память о них была восстановлена, а их вклад в создание первой национальной автономии в Сибири получил заслуженную историческую оценку.

Документы Ойротского облревкома публикуются в хронологическом порядке и в том виде, в каком формировались в делопроизводстве ревкома, с сохранением структуры протоколов, особенностей орфографии и терминологии, принятой в тот период.

Папардэ Л.А.

Гордиенко П.Я.

Строев П. А.

Алагызов И.С.

№ 1

ПРОТОКОЛ № 1

заседания Революционного Комитета Ойротской Автономной Области.
3 августа 1922 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: т.т. Председатель Революционного комитета тов.
ИВАНОВ, члены: ПАПАРДЭ, ЧУСОВ и
Представитель Сибревкома ГОРДИЕНКО.

СЛУШАЛИ: § 1. Постановление ВЦИК от 1 июня с.г. о выделении Ойротской Автономной Области.

ПОСТАНОВИЛИ: § 1. В целях широкого ознакомления населения с вопросом декретирования ВЦИК Ойротской Автономной Области, к моменту передачи управления Облревкому выпустить обращение разъясняющее значение этого акта.

Составление обращения поручить т.т. ИВАНОВУ и ГОРДИЕНКО.

СЛУШАЛИ: § 2. О конструировании Облревкома и начале работы.

ПОСТАНОВИЛИ: § 2. Заслушав постановление Сибревкома от 22-го марта с.г. за № 800 о назначении Облревкома в составе т.т. ИВАНОВА, САРЫ-СЕП-КОНЗЫЧАКОВА, СТРОЕВА, ПАПАРДЭ и ЧУСОВА.

ПОСТАНОВИЛИ: до начала Управления Областью поскольку в период передачи территории сохраняет за собой административное руководство Алтгубисполком и на месте Горно-Алтайский Уисполком, но ввиду того, что текущими условиями выявляется потребность начала работ Облревкома – наличному составу Облревкома начать с 3 августа с.г. предварительную работу, назначив для технических целей временно секретарем Облревкома тов. МАЛКОВА.

СЛУШАЛИ: § 3. Постановление Губисполкома от 6-го июля с.г. за № 63 и протоколы заседаний Административной п/комиссии Алтгубисполкома от 1-го июля с.г. за № 4 и от 3-го июля за № 5 о проведении границ между Алтгубернией и Ойротской Автономной Областью.

ПОСТАНОВИЛИ: § 3. Для фактической передачи волостей отходящих в Алтгубернию и приема волостей Бийского уезда, включаемых в пределы территории Ойротской Автономной Области, а также по вопросу получения и передачи предприятий и имущества Отделов Бийского и Горно-Алтайского Уисполкомов – уполномоченным от Облревкома назначается тов. ПОДГОРНОВ.

СЛУШАЛИ: § 4. О назначении комиссии по распределению квартир для Облучреждений и сотрудников в с. Улале.

ПОСТАНОВИЛИ: § 4. Комиссию назначить в составе т.т. ТОЛМАЧЕВА, ВАСИЛЬЕВА и КОМКИНА.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: секретарь МАЛКОВ (подпись).

**Информация председателя облревкома Н. Ф. Иванова для членов
президиума ревкома о положении в области**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Президиуму Революционного Комитета Ойротской Автономной области

За все время ликвидации бандитизма в Горном Алтае со стороны действующих воинских частей наблюдаются следующие ненормальные поступки по отношению населения: воинские части в момент очистки того или другого района от бандитов отбивают у последних скот и имущество награбленное ими у населения. Иногда белобандитские шайки занимают целые районы, держа население данного района под постоянной угрозой, и под напором наших частей, при отступлении, банды силой оружия угоняют население, а в особенности кочевое, вглубь занимаемого им района со всеми пожитками. Таким способом банды ограбляя* население создают себе продовольственные базы и являются господами положения целых районов, терроризируя население.

Когда наши воинские части очищают от бандитов какой-либо из этих районов, отбивают у них имущество и скот, считают таковое военными трофеями, тогда как это имущество по существу принадлежит населению.

По закону гражданской войны надо бы полагать, что отбитое у грабителей имущество подлежит возврату его владельцам, однако воинские части считают его своей законной добычей.

Кроме того, воинские части считают военной трофеей* не только отбитое у бандитов имущество, но при занятии того или иного населенного пункта занимаемого раньше бандитами забирают непосредственно у населения все имущество и скот и также считают его военными трофеями. Такие действия военчастей уже никак нельзя признать правильными. Укажу на следующие факты: 185 полк 62-й бригады 21 дивизии, заняв поселок Хабаровку Онгудайской волости и ряд других населенных пунктов, забрал там все имущество вплоть до земледельческих орудий. Выходя из пределов Алтая, указанный полк вывез целые обозы с разным имуществом принадлежащим населению Горного Алтая, которое по сути распродавалось воинскими частями и таким способом благосостояние края в корне подрывалось подобными действиями воинских частей.

Первым Семипалатинским полком во время его пребывания в Уймонском крае изъяты у населения сотни лошадей, в том числе большинство попали самые наилучшие производители. А что значит лишь домохозяина быть может последней рабочей лошади? – это равносильно обресть его с семейством на голодное существование. Или взять у домохозяина производителя? – это значит обресть на гибель все его стадо молодых подростков, которые разбредутся и будут истреблены хищными зверями.

Несмотря на предложение политгруппы, ездившей тогда по Уймонскому краю, возвратит взятых рабочих лошадей, а в особенности производителей, 1-й Семипалатинский полк не только не возвратил этих лошадей населению, а еще

* Так в тексте.

добавил к ним, забрав у населения остатки, и ушел из Уймонского края, оставляя своей добычей все взятое у населения. Такой поступок военчастей население никак не может иначе считать как грабежом. Противникам же Советской власти дается повод лишний раз клеветать на Соввласть, показывая наглядно на незаконные действия Правительственных войск.

За последнее время Уймонской группой, действующей против бандитов в районе, принадлежащем к Аргутам, т. ДОЛГИХ доносит по своей линии, что очищен такой-то район, захвачено столько-то бандитских семей, захвачены такие-то трофеи, столько-то скота и т.д. и т.п. Между прочим, мне доносят, что в момент занятия нашими частями Приаргутского района последними захвачено несколько десятков семейств кочевого населения, которых воинские части обобрали до нитки, не оставив им ни собаки, и выселили их из указанного района в тыл. Обобранное население проживает сейчас по русским селам Уймонского района, питаясь подающими населения и, видя перед собой угрозу голодной смерти, боятся возбуждать ходатайства о возвращении им имущества и скота.

Секретарь Катандинского Волостного Партийного Комитета РКП от имени указанных семей подал мне записку, в которой рисует положение выселенных инородцев и просит вернуть им скот имущество взятое воинскими частями.

Укажу на следующее: местность Аргут еще никогда не занималась Советскими войсками и туда по всей вероятности стекалась масса кочевого населения еще в дни партизанского движения против Колчака. Обыкновенно полудикое кочевое население, дабы укрыться от шальной пули, искало убежище, где бы можно было избежать последствий гражданской войны. Кроме того, агитация противников Советской власти, которая сводится к усиленному распространению среди кочевого населения о различных зверствах «красных», запугивает не только полудикие племена, а наводит страх и на более развитые элементы. Произвольные действия наших воинских частей еще более подливают масла в огонь, и вполне естественно, что население бежит куда попало – прячась в непроходимые трущобы, спасая свою шкуру.

Если в дальнейшем военные будут производить свой метод, какой проводился и проводится по сие время, то со взятием Аргута сотни семейств будут обобраны дочиства и обречены на голодную смерть, а воинские части, забравши имущество у населения, будут считать все взятое военными трофеями. Десятки хозяйств будут разорены, и без того разрушенное хозяйство Соввласти невозможно будет восстановить.

Принимая во внимание изложенное и дабы сохранить от окончательного разорения населения Области, Президиуму Ревкома надлежит положить предел всем тем ненормальностям, какие наблюдались и наблюдаются до сих пор, поэтому я считаю необходимым принять следующие меры:

1/ Просить Сибревком разрешить создать Специальные Комиссии при действующих частях под председательством Представителя Сибревкома, которые должны будут брать на учет все военные трофеи и на месте выяснять принадлежность таковых. И если отбитое военными от бандитов имущество окажется принадлежащим населению, то возвращать таковое владельцам. Комиссия должна будет устанавливать было ли это имущество бандитами ограблено у населения, и если окажется, что население само добровольно давало бандитам то или иное имущество, то таковое безусловно подлежит конфискации и, как имущество данной Области, должно передаваться Комитетам Взаимопомощи для

восстановления хозяйств разоренных бандитами, и добровольно помогавшие бандитам должны привлекаться к ответственности, и эти мероприятия, можно с уверенностью сказать, помогут делу ликвидации бандитизма и раз навсегда искоренят красный бандитизм среди воинских частей, который наблюдался и наблюдается среди последних.

2/ Необходимо возбудить ходатайство перед Сибревкомом об изъятии из 1-го Семипалатинского полка ЧОН всех рабочих лошадей принадлежащих населению Ойротской Автономной Области, взятых у населения в бытность частей Семполка в Уймонском крае и вернуть таковых населению Уймонского края, ибо эти лошади Семполком даже не были отбиты у бандитов, а забирались у населения.

3/ Просить Сибревком положить конец всем беззакониям творимым воинскими частями, сделав по военной линии надлежащие распоряжения, которыми впредь руководствовались бы как военные, так и гражданские организации в деле ликвидации бандитизма, успокоения населения и укрепления Советской власти в Области.

С момента выделения Ойротской автономной Области как единицы, находящейся на окраине Республики, необходимо твердо установить порядок и законность т.к. родственные племена Ойротскому народу, находящиеся в пограничном районе Монголии, будут судить о Советской власти только сейчас и этот момент необходимо использовать в интересах Совреспублики.

Председатель ревкома
Ойротской Автообласти ИВАНОВ (подпись)

23 августа 1922 года.

№ 3

ПРОТОКОЛ № 6

Внеочередного заседания Ойротского Областного Революционного Комитета

24 августа 1922 года.

ПРИСУТСТВУЮТ: Предоблревкома т. ИВАНОВ, члены: ЧУСОВ, ПАПАРДЭ,

Представитель Сибревкома тов. ГОРДИЕНКО, Секретарь МАЛКОВ и
Представитель Связи т.т. ЩЕГЛОВ и КУЗНЕЦОВ

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

§ 1. Доклад тов. КУЗНЕЦОВА о назначении его заведывающим Областной П/Телеграфной Конторой в с. Улале. Из доклада и переговоров по прямому проводу тов. КУЗНЕЦОВА выясняется, что ему поручено совместно с Завконторой Алтайска выделить необходимое количество

§ 1. 1/ Постановления Революционного Комитета от 11-го августа за № 2 и 15-го августа за № 3 о назначении Уполномоченным т. ЩЕГЛОВА подтвердить.

2/ Руководствуясь постановлением ВЦИК от 1/VI и постановлением Алтгубисполкома от 6/VI- с.г. за № 63,

почтовых работников для Областной Почтово-Телеграфной Конторы, каковых нужно не менее 17 человек, и принять район с 1 сентября.

Тов. ЩЕГЛОВ, дополняя доклад, отмечает, что из Алтайской Поч.-Тел. Конторы можно выделить не более 3-4 человек и в Области во всех отделениях работники останутся с весьма небольшой подготовкой и опытностью.

Тов. КУЗНЕЦОВ предлагает Революционному Комитету сейчас же сказать об его утверждении в должности Заведывающего Областной Конторой, заявляя, что он хочет заведывать только Областной Конторой и никуда больше не поедет и другие должности исполнять не будет. Кроме того говорит, что у меня семейство 7 человек, огород и пр. и мне нужно устроиться.

§ 2. О переводе Областных учреждений в Улалу.

§ 3. Доклад т. ИВАНОВА о возвращении имущества и скота забираемого военчастями у населения в момент освобождения районов от бандитов и считающего таковое как воентрофеи.

п. 6 о передаче всего аппарата Горно-Алтайского Уисполкома и его отделов Облревкому – ходатайствовать перед Сибревкомом и Алгубисполкомом о переводе всей Алтайской Поч.-Тел. Конторы, как центра Горно-Алтайского уезда, в село Улалу, оставив всех работников на занимаемых местах во главе с Заведывающим тов. СЕЛЕЗНЕВЫМ, которого утвердить Заведывающим Областной Почтово-Телеграфной Конторой.

3/ Учитывая стремление Алгубнар-связи оставление Области без надлежащего количества специалистов-работников, признать необходимым окончательное вопроса о связи оставить открытым до выезда Предоблревкома в г. Барнаул и Н-Николаевск.

Тов. КУЗНЕЦОВУ переброску до выяснения не производить.

§ 2. Считаясь с занятостью крестьянства уборкой хлебов, переброску учреждений производить с 15 сентября, к какому сроку предложить всем Отделам и учреждениям быть готовыми к переезду.

§ 3. Ввиду того, что захватываемое имущество и скот являются принадлежащими населению, Революционный Комитет считает недопустимым признавать таковое как воентрофеи. Дабы сохранить крестьянское хозяйство и предотвратить бесконтрольное истребление крестьянского скота военчастями, ходатайствовать перед Сибревкомом о создании при действующих частях специальных комиссий под председательством Представителя Облревкома, которые должны учитывать все военные трофеи на месте и выявлять принадлежность имущества и скота, а если таковое принадлежит населению, хотя бы отбитое у бандитов. Если владельцы докажут, что скот и имущество было

ограблено у населения, то возвращать
таковое по принадлежности
владельцам.

Подлинный подписали: Председатель ИВАНОВ
Секретарь МАЛКОВ

Верно: Секретарь Малков (подпись).

Источник: ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 787. Л. 1-13об.

Список упоминаемых лиц:

1. **Эйхе Р.И.**, советский партийный и государственный деятель. В 1925-1929 – пред. Сиб. крайисполкома. 1929-1937 – 1-й секретарь Сибкрайкома. 10.1937-04.1938 – нарком земледелия СССР. 29.04.1938 арестован по обвинению в создании латышской фашистской организации. Осужден Военной Коллегией (ВК) Верх. суда СССР 02.02.1940 к ВМН. Расстрелян 04.02.1940.
2. **Иванов (Меджит-Иванов) Н.Ф.**, советский работник. 1920-05.1923 – председатель Ойротского уездного (с 08.1922 – обл.) ревкома. 05.1923-1924 – председатель Ойротского обл. исполкома. 1924-1937 – консул СССР в Монголии. 28.05.1937 арестован по обвинению в причастности к буржуазно-националистической организации. Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 04.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян.
3. **Папардэ Л.А.**, партийный и советский работник; 1921-1922 – секретарь Ойротского укома РКП(б). 1922-1923 – зав. агит.-проп. отделом Алтайского губкома РКП(б). 1924 – зав. орготделом Ойротского обкома РКП(б). 10.1924-12.1928 – ответ. секретарь Ойротского обкома РКП(б). Позднее – зав. отделом Сибкрайкома ВКП(б). В 1931-1932 – председатель Зап.-Сиб. краевой КК-РКИ. С 04.1934 – на партработе в Свердловске, затем в Смоленске. 01.1938 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 20.08.1938 приговорен к ВМН. Расстрелян 29.08.1938.
4. **Чусов Г.И.**, 1920-1921 – зав. отделом и председатель Горно-Алтайского уездного комитета труда. 1922 – врид секретаря укома РКП(б). С 08.1922 – зав. отделом труда Ойротского облревкома. С 10.1923 – зав. орготделом Ойротского обкома РКП(б). На 1961 проживал в Барнауле.
5. **Гордиенко П.Я.**, в 1922-1923 – председатель Горно-Алтайского уездного исполкома и редактор газеты «Ойратский край». 03.1923-10.1924 – ответ. секретарь Ойротского обкома РКП(б). В 1930 – зам. председателя Ойротского облисполкома и 2-й секретарь обкома ВКП(б). 1930-11.1932 – 1-й секретарь Ойротского обкома ВКП(б). Позднее – пред. Зап.-Сиб. краевого Совета профсоюзов, пред. Новосибирского горсовета. 20.11.1937 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Осужден 22.06.1938 ВК Верх. суда СССР к ВМН. Расстрелян в тот же день в Новосибирске.

6. **Сары-Сеп Конзычаков Л.А.**, с 1921 – зам. зав., зав. отделом по делам национальностей Алтайского губисполкома. 08.-12.1922 – зав. отделом управления и зам. председателя ревкома Ойротской АО. В 1924 исключен из РКП(б) как «националист». В 1936 работал счетоводом в колхозе им. Розы Люксембург Старо-Бардинского р-на. 21.05.1937 арестован как «участник контрреволюционной националистической повстанческой организации». Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 01.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 14.10.1937.
7. **Строев (Чагат-Строев) (Трепихин) П.А.**, с 08.1921 – член Ойротского облревкома. 1922 – член ВЦИК от Ойротской АО. Снят с должности в связи с конфликтом с руководителями облревкома и обвинениями в разжигании национальной вражды. Занимался литературной и журналистской работой в местных газетах. Создал первые литературные произведения на алтайском языке, стихи, алтайские буквари. На 1937 – секретарь сельсовета Чемальского аймака. Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 18.08.1937 приговорен к 10 годам ИТЛ.
8. **Малков И.М.**, 1920-1922 – секретарь и инструктор Алтайского укома РКП(б). С 08.1922 – секретарь Ойротского облревкома (облисполкома). На 1941 – зав. мастерскими конторы «Крайлеспромнабсбыт» (Барнаул). 02.07.1941 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 23.05.1942 приговорен к 10 годам ИТЛ.
9. **Алагызов (Алагыз-Мэркыт) И.С.**, 1920-1922 – зав. отделом народного образования, зав. отделом по делам национальностей уездного ревкома (Улала). 1923-1924 – зав. коммунальным отделом Ойротского облисполкома; пом. прокурора Ойротской АО. 09.1924-1930 – пред. Ойротского обл. исполкома. 1930-1931 – представитель Ойротской АО при ВЦИК. 1931-1937 – зав. отделом по делам национальностей Зап.-Сиб. крайисполкома. 19.05.1937 арестован по обвинению в причастности к буржуазно-националистической организации. Постановлением тройки УНКВД по ЗСК от 04.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 11.10.1937.

Список используемой литературы и источников

1. Сары-Сэп Конзычаков Л.А. Культурно-исторический очерк об алтайцах (к вопросу о выделении автономной области "Ойрат") // Сибирские огни. 1922. № 1.
 2. Эдоков Л.М. Пять лет Ойротии (1922-1927). М., 1930.
 3. История Сибири. Том четвертый. Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968.
 4. Власов А.П. Образование Горно-Алтайской автономной области. // Доклады научной конференции. Ноябрь 1971. Томск, 1972.
 5. Потапов Л.П. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1973.
 6. Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг. Новосибирск, 1983.
 7. Мамет Л.П. Ойротия. Горно-Алтайск, 1994.
 8. Эдоков В.И. Возвращение мастера. Горно-Алтайск, 1994.
 9. Демидов В.А. От Каракорума к автономии: пособие к спецкурсу. Новосибирск, 1994.
 10. История Горного Алтая. В трех томах. Том второй. 1900-1945 гг. Бийск, 2000.
- От уезда к республике. Сб-к архивных док-тов 1917-2001 гг. / Под ред. Д.И. Табаева, Е.П. Пак. Горно-Алтайск, 2001.

11. Русанов В.В. Пути национального самоопределения алтайского народа в первой четверти XX века. Автореф. дисс...к.и.н. Абакан, 2004.
 12. Политическая история Горного Алтая и Г.И. Чорос-Гуркин. 1900-1940 гг. Горно-Алтайск, 2005.
 13. Малчинов А.С. Конституционное развитие Алтая: от уезда к республике (государственно-правовые вопросы). М., 2006.
 14. Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Омск, 2009.
 15. Белозёрова М.В. К истории образования Ойротской автономной области (начало 1920-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 308. 2008.
 16. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск, 2009.
 17. Екеева Н.М. История образования Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области. / История и современность Республики Алтай. Материалы республиканской научно-исторической конференции. Горно-Алтайск, 2012.
 18. Захарова Т.В. Очерки по социальной истории Ойротии (1917-1929 гг.). Монография. Горно-Алтайск, 2015.
 19. Мамышева Е.П. Исторический опыт национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917-1941 гг. Автореф. дисс...д.и.н. Улан-Удэ, 2017.
-